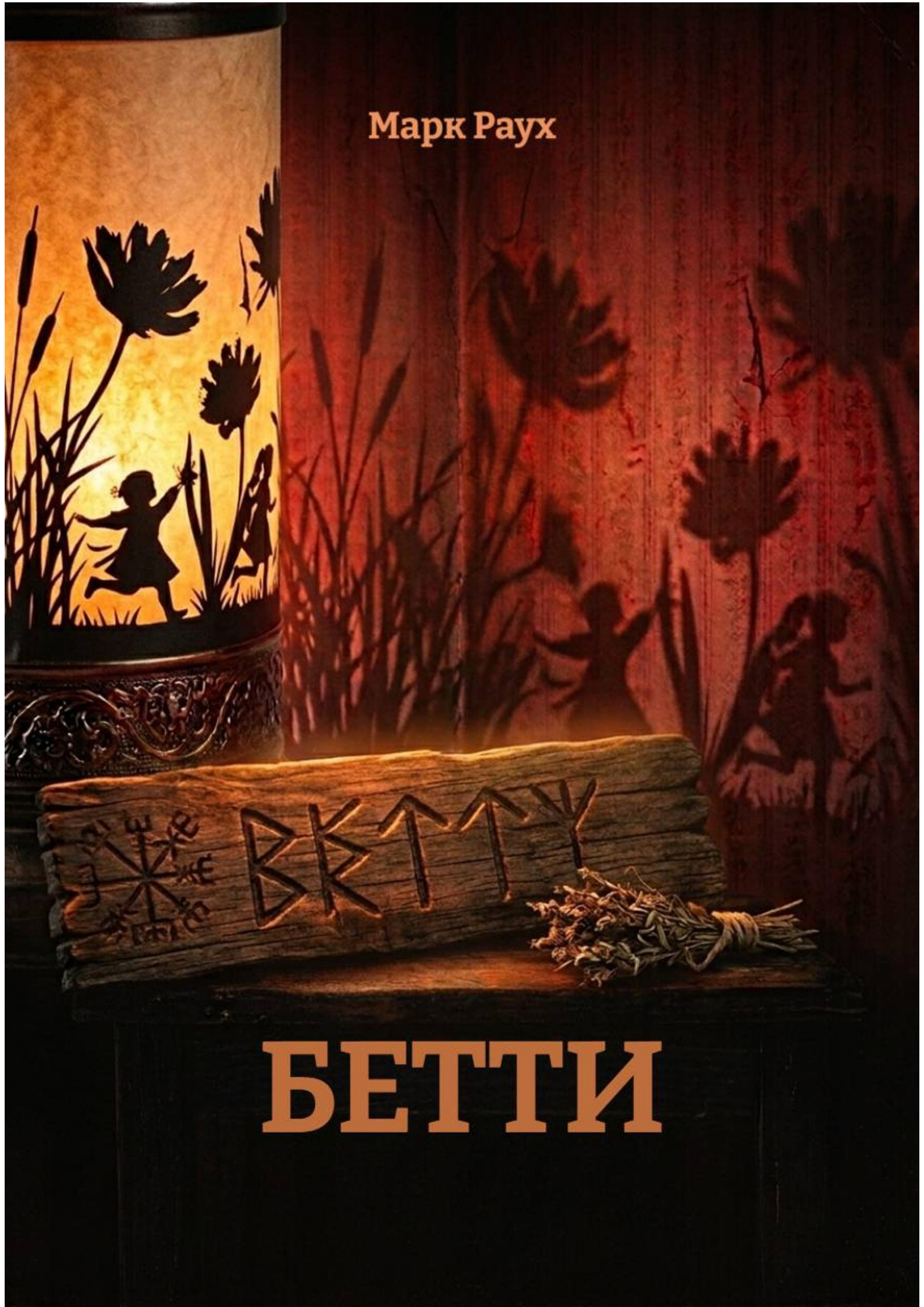

Марк Райх

БЕТТИ

Марк Раух

БЕТТИ

«Автор»

2026

Раух М.

БЕТТИ / М. Раух — «Автор», 2026

План добраться до пруда этим вечером, не потеряв никого из компании, висит на волоске. Спасти прогулку можно только одним способом — рискнуть и пройти через участок, от которого всегда хочется держаться подальше. Ведь там, в барханах сухой травы, стоит пугало. Друзья переступают порог этого поля. Они ещё не знают, что некоторые слова нельзя произносить вслух.

© Раух М., 2026

© Автор, 2026

Марк Раух

БЕТТИ

Было всего три пути, чтобы добраться до камышовых зарослей у пруда.

Первый – самый быстрый, пересечь улицу по прямой, пройдя мимо дома Томми. Но стоило пробежать по ней, как с двух сторон раздавался яростный лай местных собак. Сначала заходился Бандерлог – кажется, самый тревожный пёс во всём городке, следом подхватывала Марта – старая подслеповатая собака, берущая на веру любой переполох, а затем цепную реакцию было уже не остановить: рикошетом она отдавалась от двора к двору, добираясь до злобного добермана на углу. После этого можно было не сомневаться, что бдительная миссис Элинор Грейсон обязательно выглянет на крыльцо и зазовёт своего внука Томми домой. А солнце как раз кренилось к горизонту. И не было никаких шансов убедить её, что именно в закатных лучах пруд и его обитатели становятся намного интереснее.

Второй путь, которым они обычно и пользовались, пролегал через проволочный забор. Он возвышался над каждым из них практически вдвое, но раньше это никого не смущало, ведь нижняя часть сетки давно была отогнута и перекушена кусачками. Так особых хлопот этот лаз не доставлял – разве что приходилось вытряхивать из штанин пару-тройку застрявших жуков или отцепить лишние репейники откуда ни попадя. Но сегодня произошло нечто невероятное. Сетка забора была заботливо починена.

– Я смогу перепрыгнуть! – упрямо повторила Аника и притопнула здоровой ногой.

Её брат-близнец Ален только покачал головой. Эти девчонки совершенно ни в чём не разбираются. Аника заметила жест брата и поджала губы – он вечно огрызался в последнее время, словно его подменили.

Томми, из-за которого отпал первый путь, чувствовал себя обязанным и первым исследовал забор. И теперь, сидя наверху, как на коне, он разглядывал дыру на штанине и свежую царапину, которые уже успели оставить торчащие, как его собственные взъерошенные волосы, концы проволоки.

– Дело гиблое, – веско подтвердил он.

Как бы ему ни хотелось загладить вину перед ребятами и провести их этим путём, Ален был прав: Анике здесь не пробраться. Толстая повязка вокруг её стопы, защищавшая вчерашнюю рану (в поисках жемчуга девочка напоролась на стекло), могла немного смягчить прыжок. Да и они могли бы подстраховать её. Но Томми нутром чуял, что ничего из этого не выгорит.

Аника ещё раз притопнула здоровой ногой, чувствуя, что её шансы на прогулку стремительно тают. Если сейчас и Лесли встанет не на её сторону, они все просто перемахнут через забор, и только их и видели. А ей придётся возвращаться домой и, чего доброго, играть с соседскими девчонками, которые уже испортили треть её кукол и вообще издевались над ней на правах старших.

Она с подозрением и мольбой искоса посмотрела на Лесли. Тот видел, как предательски начинает подрагивать кончик её носа.

– Есть путь через дом старого Джо, – негромко напомнил он.

Мальчик на заборе присвистнул, поправляя кепку и возвращая козырёк вперёд – до этого он заломил его назад, чтобы не мешал лезть.

– Давайте пойдём через старого Джо! – тут же взмолилась Аника, хватаясь за эту идею как за соломинку.

– Да ну, – покачал головой Ален, поправляя очки. – Как-то это...

Он недоговорил. В его голове пронеслось слово «неблагоразумно» – ровно тем тоном, каким обычно говорила мама. И он сам испугался этого чересчур взрослого слова.

Остальные подумали о своём.

– Опасно, – произнёс Томми то, что все постеснялись озвучить вслух.

– Глупо, – кивнул Ален, благодарный другу за нужную формулировку.

Лесли сощурился и с ехидной улыбкой сбил стебель травинки другой, более длинной.

– Ну и что? – спросил он.

Аника напряжённо вслушивалась в разговор мальчишек, ожидая заветного решения.

– Ну давайте только один разик сходим через дом Джо, – тихо попросила она, глядя на Томми. – Потом моя нога заживёт, и я смогу прыгать через забор.

Томми заёрзал, теряя баланс на узкой перекладине. Чувство вины за бабушку одолевало. И, чуть помедлив, он спрыгнул с забора обратно на их сторону.

– Да я-то не против, – пожал он плечами, глядя на Алена.

Ален тяжело вздохнул, снял и протёр очки, как бывало с ним, когда он хотел потянуть время. Потом перевёл взгляд на повязку Аники. Но девочка уже понимала ответ: если Томми согласился, то...

– А он убрал своё жуткое пугало? – спросил Ален с надеждой, и ребята двинулись вдоль забора, по тропинке.

Они зашли дальше своей привычной залатанной дыры. Здесь проволока давно кончилась, и участок старого Джо стоял совершенно открытым, не считая естественного барьера, который сама природа будто возвела вокруг него.

Высокие сухие колосья стояли плотной стеной по периметру, а ближе к центру трава лежала тяжёлыми волнами, почти скрывая дом. Лишь на фоне закатного неба отчётливо про-рисовывался тёмно-серый деревянный дом. Здесь не было слышно ни единой птичьей трели – только ветер гулял по полю, шурша сухими стеблями.

– Он словно сгорел, – произнёс Ален, когда они подошли ближе.

– Да нет, целый же, – прищурился Лесли.

– Я про цвет.

Ален снова снял и протёр очки. Без них, в размытых очертаниях, дом показался ему ещё более похожим на обугленный скелет.

Им нужно было всего лишь пересечь длинное поле за домом, и тогда через какие-нибудь десять минут по знакомой дороге они будут у пруда.

Аника же не обращала внимания на этот пейзаж – она шла впереди, её щёки рдели от удовольствия. Она была с ними, пруд ждал их, можно было снова разглядывать серых мальков на мелководье. А Лесли заступился за неё, пусть не прямо, но поддержал её...

Аника вскрикнула.

Порыв ветра дёрнул мешковину, и та отозвалась резким, хлопающим звуком, похожим на удар кнута.

– А нет, Бетти всё ещё тут, – скривился Ален, заметив трухлявое пугало с нарисованными углем кривыми кругляшками глаз.

– Почему вы зовёте её Бетти? – повернулась к нему Аника.

Девочка пыталась отвести взгляд от пугала, но краем глаза всё равно видела: ветер уже утих, а мешковина продолжала едва заметно шевелиться.

Томми выступил вперёд, заслоняя Анику, и принялся разглядывать разрисованное лицо куклы. Он никогда не видел её так близко. На вылазке прошлой весной, когда они были тут втроём, именно Ален шёл впереди по узкой колее, за ним плёлся Лесли, у которого развязался шнурок, а Томми был только замыкающим.

Теперь же ему хотелось разглядеть, от чего они так быстро бежали в тот день. Он указал Анике на деревянную табличку, болтавшуюся у живота пугала. На ней чем-то красным были выскоблены символы, отдалённо напоминающие слово «БЕТТИ».

– В ней куча червей! – пожаловался Ален, машинально проведя рукой по волосам.

– Ты поэтому так чесанул в тот раз? – поинтересовался Лесли.

Ален дёрнулся. Он помнил тот день – как они с Томми и Лесли подошли к пугалу, как он наклонился поближе, чтобы разглядеть надпись, и целый клубок склизких червей свалился ему на голову. Он до сих пор иногда просыпался ночью и чувствовал их на коже.

– Заткнись, – буркнул Ален.

– Да она в целом стрёмная, – протянул Томми, разглядывая рваную прорезь на месте рта, из которой вылезала сухая солома и ключья прелого наполнителя.

В молчаливом согласии раздался громкий хлопок, заставивший их всех подпрыгнуть. Дверь заднего входа врезалась в косяк и снова приоткрылась. Дети замерли, глядя на неё.

Через секунду дверь бухнула ещё раз. Звук гулко разошёлся по дому и затих.

– Кто там? – тихо прошептал Ален, вжимая очки в переносицу.

Аника оглянулась на мальчишек и едва удержалась, чтобы не прыснуть от смеха: до того бледными и чумазыми выглядели их лица под спутанными волосами. Девочка вдруг почувствовала, что после тех выходных с соседскими сестричками её уже куда сложнее напугать обычной хлопающей от сквозняка дверью. Под их изумлённые взгляды Аника прошла к заднему входу и заглянула внутрь.

– Вернись сейчас же! – прошипел Ален ей в спину.

Над дверным проёмом полукругом располагались лепестки из цветного стекла, и разноцветная тень витража падала на пол вместо приветственного коврика. Девочка тихо прошла в коридор и огляделась.

Дом внутри был изумительным. Тёмная ореховая древесина стен, множество портретов в рамках и опустевшие птичьи клетки под потолком.

Она высунулась обратно из дверей:

– Там никого нет!

– Нельзя ходить в чужие дома, Аника! – упрекнул её Ален всё тем же надрывным шёпотом.

Но их почти благоговейные взгляды говорили об обратном. А Лесли и вовсе смотрел на неё с неприкрытым восхищением. От этого Аника тут же спряталась обратно в доме, чтобы они не разглядели её довольную улыбку. Кажется, девчачья репутация была полностью реабилитирована – несмотря на раненую ногу, чуть не испортившую им сегодняшний день.

Первым к ней присоединился Лесли. Они переглянулись, и, словно соревнуясь, кто из них смелее, прокрались по коридору и прошмыгнули в ближайший проём. Зрелище заставило их буквально прирасти к полу, не в силах поверить своим глазам. Представшая перед ними комната вся была уставлена деревянными полками и стеллажами, заваленными самыми необычными игрушками, какие только попадали в их руки до этого дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.